

Н. Н. Мельников

Кировский завод в системе советского танкостроения (1941–1945)

В рамках ускоренной индустриализации страны в годы первых пятилеток советское руководство взяло курс на развитие массового производства вооружений. Одним из идеологов этого курса стал начальник Управления по механизации и моторизации РККА И. А. Халепский, предложивший в январе 1930 г. создать в СССР производственные мощности, способные в перспективе ежегодно выпускать до ста тысяч танков и самолетов¹.

Изначально именно этот уровень производства военной техники показался советскому руководству резко завышенным. Однако уже в течение 1930-х гг. советская промышленность начала готовить свои производственные мощности на ежегодный выпуск десятков тысяч боевых машин в год в случае начала крупномасштабных военных действий. В сентябре 1933 г. Совет труда и обороны при СНК СССР утвердил план выпуска танков «на год ведения войны». В этом случае отечественным заводам надлежало выпустить более 30 тыс. танков в 1934 г. и более 40 тыс. в 1935 г.²

С началом третьей пятилетки была утверждена новая программа танкостроения в условиях военного времени. Требования увеличить выпуск бронетехники были продолжены. К концу пятилетнего периода советские машиностроительные предприятия должны были обеспечить выпуск уже более 60 тыс. танков (см. таблицу). Однако в условиях мирного времени реальный выпуск танкостроительных производств суммарно оставался все 1930-е гг. на уровне двух-трех тысяч машин в год³.

Распределение танкового заказа третьей пятилетки по предприятиям в случае начала войны (шт.)⁴

Год	1938	1942
Плавающие танки	16 000	24 000
Завод № 37	6 000	6 000
Горьковский автомобильный завод	10 000	18 000
Легкие танки (Т-26, Т-46)	14 000	21 000
Ленинградский завод № 174	2 000	3 000
Сталинградский тракторный завод (СТЗ)	12 000	18 000

Окончание таблицы

Год	1938	1942
Быстроходные танки (БТ-7, БТ-8)	5 000	15 000
Харьковский паровозостроительный завод (ХПЗ)	5000	6000
Харьковский тракторный завод	—	9000
Тяжёлые и средние танки (Т-28, Т-29, Т-35)	400	775
Кировский завод	300	300
Харьковский паровозостроительный завод	100	130
Челябинский тракторный завод	—	345
Всего	35 400	60 775

До начала 1940-х гг. советское танкостроение концентрировалось в трех производственных центрах, имевших опыт танкостроения уже с начала 1930-х гг.: в северном (ленинградский завод № 174 им. Ворошилова выпускал легкие танки Т-26, Кировский завод — средние танки Т-28), центральном (московский завод № 37 выпускал сверхлегкие плавающие танки Т-37 и Т-38) и южном (Харьковский паровозостроительный завод выпускал средние танки серии БТ и тяжелые Т-35).

Таблица дает нам представление о намерениях советского руководства распространить танковое производство на сеть сугубо гражданских предприятий — Горьковский автозавод и все три тракторостроительные заводы, построенные в СССР в течение первых пятилеток. Оговоримся, что заявленные в таблице танки Т-46 и Т-29 так и не пошли в серийное производство и вскоре подготовка их выпуска была прекращена.

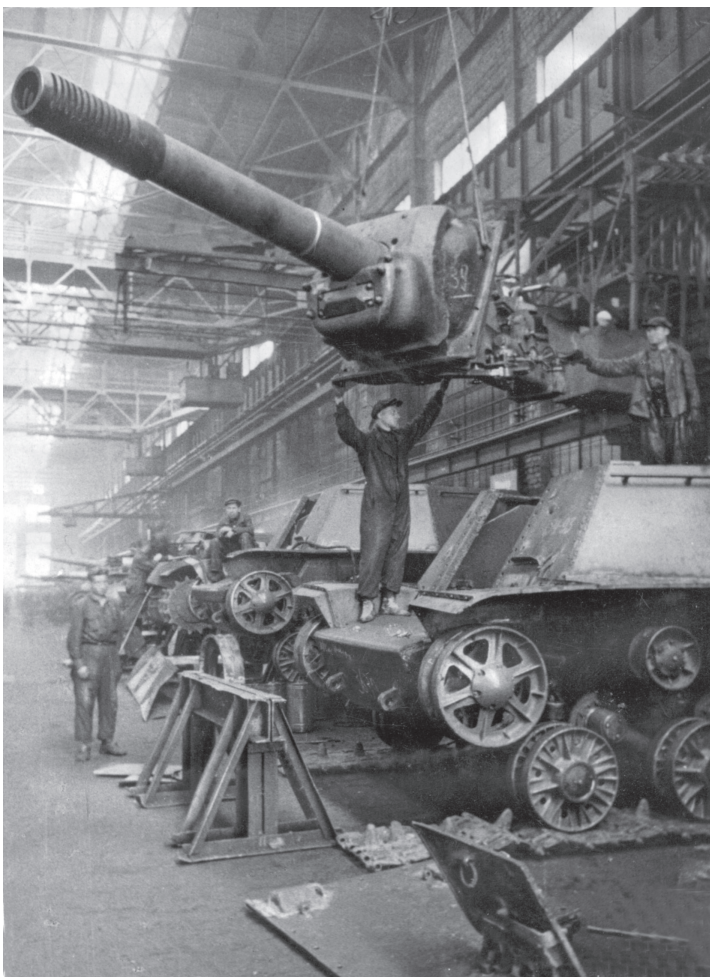
Кировский завод в Ленинграде до начала Великой Отечественной войны был одним из крупнейших машиностроительных предприятий страны, изготавливавшим не только танки, но и другие виды вооружений: боеприпасы, артиллерию различных калибров, а также гражданскую технику. Данные таблицы показывают, что в течение третьей пятилетки центр выпуска средних танков должен был сместиться на Южный Урал, на ЧТЗ. Однако уже в самом конце 1930-х гг. эти планы были радикально изменены, когда на вооружение были приняты новейшие танки: плавающие Т-40, средние Т-34 и тяжелые КВ (а к началу 1941 г. — легкие Т-50). С 1940 г. началось развертывание производства новых машин. Средние Т-34 — на ХПЗ и СТЗ, тяжелые КВ — на Кировском заводе и ЧТЗ, плавающие танки — на заводе № 37, легкие поддержки пехоты — на заводе № 174.

Начавшаяся Великая Отечественная война полностью перекроила географию советского танкостроения. Уже осенью 1941 г. все три «старых» танкостроительных центра перестали действовать. Южный был полностью захвачен противником, а северный и центральный эвакуированы на восток страны из-за угрозы оккупации, и поэтому фактически перестали действовать. Так на Урале была сформирована основная промышленная база танкового производства СССР в годы войны. Здесь располагалась «большая тройка» отечественного танкостроения — нижнетагильский Уральский танковый завод (Уралвагонзавод, УВЗ), свердловский Уралмашзавод (УЗТМ) и Челябинский Кировский завод. Именно эти промышленные предприятия внесли основной вклад в изготовление советских танков и самоходных установок в годы войны.

Особая роль стала принадлежать самому южному члену «большой тройки». В конце августа 1941 г. Ленинградский Кировский завод начал эвакуацию своего танкового производства на площадку Уралвагонзавода. В то время как ЧТЗ готовился принять харьковский моторный завод № 75 Наркомата среднего машиностроения и основные мощности ленинградского завода № 174. Следовательно, на ЧТЗ планировалось создать объединенное предприятие по производству танковых двигателей В-2 и легких танков Т-50.

Но уже в сентябре стало понятно, что необходимо в срочном порядке эвакуировать ХПЗ. Единственной площадкой, которая могла бы его принять, являлся УВЗ. Поэтому прямо на ходу пришлось менять общую программу эвакуации западного танкостроения. Та часть кировского производства, которая была занята в изготовлении танков, была перенаправлена на ЧТЗ. Размещение завода № 75 решено было оставить в Челябинске. Харьковский паровозостроительный поехал в Нижний Тагил. А ленинградский завод № 174 отправился на Чкаловский паровозоремонтный завод. И это несмотря на то, что первые вагоны с грузами Кировского завода уже прибыли на УВЗ, а эшелоны с оборудованием и работниками завода № 174 проезжали Средний Урал и начинали прибывать в Челябинск.

Именно в таких условиях произошло формирование нового танкового предприятия — Челябинского Кировского завода, который объединил в себе мощности Ленинградского Кировского, Харьковского моторного и местного тракторного заводов. С этого момента бывший ЧТЗ стал основным изготовителем танковых дизельных двигателей

В сборочном цехе Челябинского Кировского завода.
1944 год

В-2 и единственным предприятием, выпускавшим тяжелые машины в системе Наркомата танковой промышленности СССР.

Говоря об истории танкостроения в Челябинске в годы Великой Отечественной войны, невозможно обойти вниманием фигуру директора Кировского завода — Исаака Моисеевича Зальцмана. Шестого октября 1941 г. было организовано межпроизводственное объединение — Уральский комбинат тяжелых танков КВ (УКТТ) во главе с директором Кировского завода И. М. Зальцманом⁵. Комбинат включил в себя Челябинский Кировский завод, УЗТМ и свердловский Уралтурбозавод (впоследствии завод № 76 НКТП)⁶. Параллельно Исаак Моисеевич получил должность заместителя наркома танковой промышленности. Но уже к весне 1942 г. УКТТ фактически прекратил свое существование, поскольку в новых условиях уральские предприятия ориентировались уже на нужды всей танковой промышленности, а не только на производство КВ. Такая концентрация управления в условиях военного времени себя не оправдала. Комбинат тяжелых танков создавался в рамках формирования на Урале единого комплекса по производству тяжелого танка КВ. После того как в регион пришлось эвакуировать все ведущие предприятия танкопрома, функции Уральского комбината оказались слишком размыты.

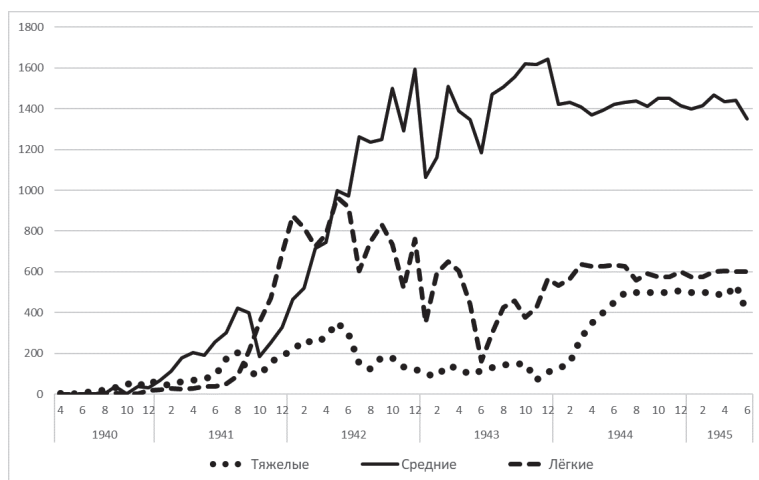
Однако И. М. Зальцман сохранил пост замнаркома, а в июле 1942 г. даже занял должность главы Наркомата танкостроения и пребывал в ней до конца июня 1943 г. Это был пик карьерного развития Исаака Моисеевича. Летом он вернулся на Кировский завод и руководил им до 1949 г.⁷ Кроме И. М. Зальцмана за годы войны таких высот не удалось добиться ни одному другому директору танкового завода.

Вышедший успешно из маховика репрессий 1930-х гг.,

Самоходная артиллерийская установка ИСУ-152 в сборочном цехе Челябинского Кировского завода. 1945 год

И. М. Зальцман четко усвоил для себя то, что остаться на должности и добиться личной карьеры можно только при условии максимального выполнения производственного плана. При этом качество продукции не являлось главным его критерием. Только количественный показатель будет определять итоги работы директора завода за отчетный период (месяц, квартал, год). Именно в таких условиях началось освоение производства нового тяжелого танка КВ на Ленинградском Кировском заводе еще в 1940 г. По итогам года он выпустил 243 тяжелых танка. Постепенно, медленно, но шло устранение конструктивных недостатков машины. А значит, Кировский завод менял технологический процесс на протяжении всего этого времени. В течение третьего квартала 1940 г. в конструкцию танка КВ было внесено 1671 изменение, из которых 153 были связаны с корректировкой технологического процесса⁸.

Динамика производства советских танков и самоходных установок в 1940–1945 годах (шт./мес.)⁹

Подобным образом развитие производственного процесса шло с конца 1943 г., когда Кировский завод начал осваивать выпуск новых тяжелых машин серии ИС. График наглядно демонстрирует, что начиная с ноября 1943 г. выпуск тяжелой бронетехники неуклонно увеличивался каждый месяц вплоть до лета 1944 г. В августе кировчане уверенно вышли на плановый ежемесячный уровень выпуска 500 танков ИС и самоходных установок на его базе.

В течение января — мая 1944 г. ни один танк не прошел испытания гарантийным пробегом на 1 тыс. км, 300-км сдаточный пробег из 27 машин выдержали только 12. В июне на танках, предъявленных в счет производственной программы, военпредами было обнаружено в среднем по пять-шесть дефектов (на некоторых до 25). Вывод наркомата был однозначным: это результат нарушения технологической дисциплины и неудовлетворительной работы сборщиков и сдатчиков¹⁰. Только в третьем квартале 1944 г., когда количество бездефектных машин, сдаваемых военпреду, увеличилось с 3 до 34 %, качество производства существенно возросло¹¹.

К концу года работа по доводке танков и самоходных установок ИС была завершена. Нарком танковой промышленности В. А. Малышев в своем приказе от 3 декабря 1944 г. констатировал, что конструкция танка ИС-2 отработана¹². Основная причина такого неудовлетворительного качества машин серии ИС, изготовленных в первой половине 1944 г., заключалась в том, что вместо концентрации внимания на качестве производства основной упор был вновь сделан на скорейшее увеличение количества выпускаемых танков и артсамоходов.

Практически сразу же после своего формирования Челябинский Кировский завод занял одно из важнейших мест в системе танковой промышленности СССР. С октября 1941 г. весь последующий военный период танковый завод на Южном Урале являлся единственным производителем тяжелых машин. До начала 1943 г. это были только танки серии КВ (КВ-1 и КВ-1с), но с февраля завод начал параллельно выпускать самоходные артиллерийские установки на базе КВ — СУ-152.

Кроме того, в середине лета 1942 г. кировцы приступили к подготовке выпуска среднего танка Т-34. Именно с этого момента резко падет ежемесячный выпуск тяжелых машин на заводе (см. график). Если во втором квартале 1942 г. среднемесячный выпуск находился на уровне 300 танков КВ, то ровно через год, во втором квартале 1943 г., завод в месяц производил по 100–120 единиц тяжелой бронетехники¹³.

Освободившиеся мощности были направлены на организацию изготовления среднего танка. Уже к осени 1942 г. челябинские Т-34 стали важным фактором в деле оснащения фронта боевой техникой, а к осени 1943 г.

Танк Т-34 в сдаточном цехе Челябинского Кировского завода. 1944 год

Кировский завод вышел на максимальную мощность своего производства по выпуску этого танка — 350 машин в месяц¹⁴. За предприятием прочно утвердилось второе место среди всех предприятий Наркомата танковой промышленности, выпускавших Т-34. Если ведущий завод — УТЗ — во второй половине 1943 г. ежемесячно изготавливал по 650–675 средних танков, то предприятие, следующее по важности после Кировского завода, — горьковский завод № 112 НКТП — только 250–275 машин¹⁵.

Именно поэтому прекращение выпуска Т-34 на Кировском заводе и его переход на изготовление только тяжелых машин серии ИС вызвало резкое общее сокращение динамики производства средних танков в январе 1944 г. (см. график).

Параллельно Кировский завод являлся крупнейшим предприятием в стране по производству танковых дизельных двигателей В-2. С 1942 по июнь 1945 г. здесь было изготовлено 55,7 % всех дизелей для танков (45,9 тыс. шт.)¹⁶. Следовательно, только в этой части продукции работа танковой промышленности СССР в условиях войны напрямую зависела от деятельности Кировского завода.

Следовательно, Кировский завод в Челябинске, созданный на основе эвакуированных мощностей и производственной базы ЧТЗ, являлся крупнейшим промышленным объединением в системе НКТП. Его деятельность, без преувеличения, напрямую влияла на ход наступательных операций 1944–1945 гг., поскольку это было единственное предприятие, выпускавшие бронетехнику, созданную для прорыва глубоко эшелонированной обороны противника, — тяжелые танки ИС и самоходные артиллерийские установки на их базе ИСУ-152 и ИСУ-122.

Примечания

¹ История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР, 1900–1963 : сб. док. М., 2008. Т. 3, ч. 1. С. 406–407.

² Там же. М., 2011. Т. 3, ч. 2. С. 160.

³ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 728. Л. 162–163.

⁴ Составлено по: Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941. М., 2001. С. 225.

⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 292. Л. 63.

⁶ ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 17. Л. 240; Д. 24. Л. 13.

⁷ Федоров А. Н. «Танковый король» и «опальный генерал»: рождение легенды об Исааке Зальцмане // Новейшая история России. 2016. № 1. С. 113.

⁸ Коломиец М. В. КВ. «Клим Ворошилов» — танк прорыва. М., 2006. С. 28.

⁹ Мельников Н. Н. Урало-Кузбасская угольно-металлургическая база в условиях Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2024. № 2 (83). С. 105.

¹⁰ ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 52. Л. 1005–1006.

¹¹ Желтов И., Сергеев А., Павлов И., Павлов М. Танки ИС. М., 2001. С. 60.

¹² ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 54. Л. 1543.

¹³ Подсчитано по: ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 292. Л. 7 ; Оп. 7. Д. 311. Л. 2–3.

¹⁴ Подсчитано по: Там же. Оп. 7. Д. 311. Л. 2–3.

¹⁵ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 305. Л. 175 ; Д. 313. Л. 94–95.

¹⁶ Подсчитано по: Там же. Д. 728. Л. 162–164.